

Глава 183: Похищенные

Сосредоточенный Цинь Ли сидел в пещере и вписывал диаграмму в табличку.

Его палец резко вздрогнул.

Табличка мгновенно разрушилась.

«Нет, неправильно. Усиление Диаграммы Девяти Извилистых Рек не подходит. Нужно попробовать другой способ», - глаза Цинь Ли блеснули, он взял новую табличку и еще раз приступил.

Рядом с ним высился ворох осколков, оставшихся от табличек. Раскрошилось, по крайней мере, больше ста табличек.

Он вписывал объединяющую диаграмму, что проверить, сможет ли табличка выдержать составную диаграмму.

Он впервые создавал артефакт.

Линь Юйши хотела артефакт в форме обруча, к тому же, она изучала искусство воды. Чтоб артефакт был совместим с ее духовным искусством, ему нужно было построить специальную соединяющую диаграмму, чтоб раскрыть весь потенциал оружия и энергии.

Основной диаграммой Цинь Ли решил сделать Диаграмму Девяти Извилистых Рек. Эта диаграмма напоминала девять длинных рек с восемнадцатью изгибами.

Такая диаграмма подходила не только для искусства воды, она еще и могла повысить маневренность обруча, придав ему способность резко менять направление движения. Теперь ему нужно было совместить Диаграмму Девяти Извилистых Рек с усиливающей, собирающей, сохраняющей и укрепляющей диаграммой, чтоб увеличить ее мощь.

Что касается Линь Сюаньсюань, то она культивировала искусство огня и хотела получить огненный молот, поэтому Цинь Ли сделал основной диаграммой Диаграмму Небесных Птиц.

Она уменьшила бы вес молота, а пламя в нем разгоралось бы сильнее.

Цинь Ли считал, что Диаграмма Небесных Птиц подходит Линь Сюаньсюань лучше всего. Она могла раскрыть ее истинную силу.

Но перед тем, как приступить к ковке, ему нужно было создать две диаграммы и убедиться, что с ними нет никаких проблем. Только тогда он мог начать создавать артефакты.

Построить составную диаграмму было непростой задачей, которая требовала непрерывной практики и постоянного анализа.

Сначала нужно было успешно вписать диаграмму в табличку и убедиться, что нет никаких ошибок. Только тогда появится шанс на успех.

Так что первым шагом было вписывание диаграммы в табличку.

Он снова и снова пытался построить составные диаграммы, пытаясь вписать их в таблички.

На этот раз все было сложнее. Каждый его вариант терпел фиаско.

Цинь Ли постоянно вносил изменения, а таблички рассыпались одна за другой.

Постепенно его понимание составных диаграмм стало глубже, и он начал догадываться, что к чему.

---спустя девять дней---

Над Цинь Ли, окруженным мраком пещеры, появилась в воздухе диаграмма, которая непрерывно скручивалась, изгибалась и источала яркий свет.

Цинь Ли выглядел изможденным, его лицо было покрыто пылью. Но глаза его наполнились счастьем.

«Мне понадобилось девять дней, что создать первую диаграмму. Не так уж и плохо», - он снова потянул руку к пустым табличкам.

«Есть еще Линь Сюаньсюань», - опустив голову, он снова начал вписывать.

Цинь Ли растворился в работе.

Снаружи, у пещеры, стояла красивая женщина, а на ее прекрасном лице горел неоднозначный взгляд, в котором смешивались мука и негодование.

Конечно же, это была Тянь Цыси. Она уже долго стояла возле пещеры Цинь Ли.

Она ждала, что Цинь Ли, услышав ее шаги, откроет дверь. Она ждала встречи с ним.

К сожалению, Цинь Ли не открыл...

Ее грудь захлестнули эмоции, заставив задохнуться, а сердце превратилось в переполненную бутылку. Десять дней назад, в Зале Артефактов, она сказала, что хочет кое-что обсудить с Цинь Ли. Затем она не смогла простить его особое отношение к сестрам Линь и, развернувшись, ушла прочь.

Ей казалось, что Цинь Ли начнет искать ее, придет к ней в пещеру и извинится, после чего они наконец смогут поговорить.

И когда Цинь Ли шел к себе в пещеру, он на мгновение замер возле ее двери, и она уже готова была услышать стук, но Цинь Ли внезапно ушел.

В тот момент ее заполнило ужасающее чувство утраты.

Она долго была даром небес. И в Оружейной Секте, и в других местах – она всегда была в центре внимания, каждый мечтал о ней.

Чужая любовь избаловала ее. К ней никогда раньше не относились с таким холодом.

Ее чувства к Цинь Ли становились страннее и страннее. Она постепенно теряла контроль над сердцем... Год назад она решила сыграть с Цинь Ли шутку, думая, что он, как и Лян Шаоян, отвлечется.

А в результате Цинь Ли решил прогнать ее, пустив горящие искры. Она никогда не представляла, что кто-то сможет поступить с ней подобным образом. Она была слишком легкомысленна, и ее одежду охватил огонь.

Это было самое затруднительное положение.

Сначала она ненавидела Цинь Ли до глубины души, поэтому и сделала его своим учеником. Естественно, ее намерения были недобрыми. Она давала множество сложных миссий, чтоб сбить Цинь Ли с толку, чтоб он осознал все последствия.

Но, к ее удивлению, Цинь Ли выполнял все так скрупулезно, что она не могла пожаловаться ни на один изъян. Он превзошел ее ожидания.

Затем она попросила Цинь Ли стать ее помощником, чтоб тот начал приобщаться к ковке артефактов.

Постепенно между ними установилось молчаливое взаимопонимание. Цинь Ли было достаточно одного ее взгляда, чтоб понять чего она хочет. Он всегда выполнял все в срок.

Цинь Ли был идеальным работником.

Именно поэтому ей было с ним очень и очень комфортно...

Появление Лян Шаояна заставило ее наполниться опасениями. Лян Шаоян постоянно нападал на нее и ставил в неудобное положение. В конце концов, он чуть не изгнал ее из Оружейной Секты.

И тогда Цинь Ли появился, совершенно неожиданно, и пообещал вернуть все обратно.

И он добился этого. Игнорируя правила Оружейной Секты, игнорируя статус и происхождение Лян Шаояна, он убил его у всех на глазах!

Цинь Ли выполнил обещание.

Когда Ледяной Меч пронзил сердце Лян Шаояна, она была потрясена.

Именно в этот момент изменилось ее мнение о Цинь Ли!

Теперь она смотрела на него другими глазами. С того дня холодная, зыбкая фигура поселилась в ее сердце...

Она думала, что эти прекрасные дни будут длиться вечно, что Цинь Ли занял особое место в ее сердце.

Но теперь она понимала, что это могло быть безответным чувством. Цинь Ли был таким же, как раньше, и относился ко всем прохладно.

Она никогда не видела в его глазах или движениях чего-то особого.

«Может быть, я просто обманываю себя. Может быть, выдаю желаемое за действительное, - шептала Тянь Цыси, горько улыбаясь, - если ты никак ко мне не относишься, то почему ты рискнул всем и убил Лян Шаояна? Почему ты сделал это у меня на глазах?...»

«Цыси», - раздался неподалеку мягкий голос Лянь Жоу.

Тянь Цыси обернулась. На ее прекрасном лице появилась улыбка: «Ты давно здесь, сестра Жоу?»

«Некоторое время, - тихо вздохнула Лянь Жоу, - ты много лет никому не поддавалась, никогда никого не любила. Почему ты вдруг стала одержимой?»

«О чем ты говоришь, сестра Лянь? – поджала губы Тянь Цыси, изображая непосредственность. – Я пришла за Цинь Бином, но он кажется, занят ковкой, так что я решила задержаться»

«Ты знаешь, о чем я говорю, - настаивала Лянь Жоу, - в отношениях первым угасает тот, кто первым проявил инициативу. Тот, кто начинает действовать, потом страдает от сильных чувств... Подумай об этом. Не думай о Цинь Бине. Будь такой же, как раньше. Будь Тянь Цыси, обаятельным гением»

После паузы Лянь Жоу мягко продолжила: «Сейчас ты не похожа на себя. Ты настолько изменилась, что я даже немного разочарована»

«Вот как... - пробормотала Тянь Цыси, и на ее лице снова появилась улыбка. – Понимаю. Спасибо, сестра Лянь. Я буду лучше. Ты права. Я сейчас слишком одержима. Ненавижу это состояние»

«Хорошо, если ты и правда понимаешь, - улыбнулась Лянь Жоу, - пойдем. Пройдемся по магазинам и немного отдохнем»

Тянь Цыси широко улыбнулась.

Спустившись с Вулкана, они вышли из Оружейной Секты. Бок о бок они пошли на улицу свободной торговли.

Улица была такой же оживленной, как и всегда. Война между Оружейной Сектой и Темной Башней совсем ее не затронула. Там былолюдно, как никогда.

Однако, ступив на улицу, Тянь Цыси и Лянь Жоу сразу же ощутили, как их окутывает плотная безжалостная аура.

На них опустилось багровое облако, излучающее желание убивать. Они не могли пошевелиться.

В красном тумане медленно материализовался невероятно щуплый человек в красной маске.

Многие бойцы, как только появилось багровое облако, в ужасе разбежались.

«Кто ты?» - крикнула Лянь Жоу.

«Я из Темной Башни. Меня зовут Кровавая Тень. Я обменяю ваши жизни на Цинь Бина», - человек со скрипучим голосом подходил все ближе.

Из рукава вылетела темно-зеленая змея, опутавшая Тянь Цыси и Лянь Жоу, словно веревка.

Кровавая Тень шел, маня за собой змею, заставляя Тянь Цыси и Лянь Жоу следовать за ним в безлюдный переулок.